

УДК 81'33+811.512.37 (Калм)

ББК 81.2(2Рос=Калм)

«РАННИЕ» ТЕКСТЫ НА «ЯСНОМ ПИСЬМЕ» В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА: ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

‘Early’ Texts in ‘Clear Script’ in the National Corpus of the Kalmyk Language: Chronological Characteristic

*Е. В. Бембеев (E. Bembeev)*¹

¹ кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела теоретической и экспериментальной лингвистики Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph. D. of Philology, Senior Scientist of the Theoretical and Experimental Linguistics Department at the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: galdma@yandex.ru.

Статья посвящена описанию хронологического развития письменных памятников на «ясном письме». Процесс развития самобытной ойратской (калмыцкой) литературы, созданной на «ясном письме», можно разделить на два основных периода: первый «общий» — с 1648 по 1771 г. Второй период разделяется на две части: с 1771 по 1924 г. на территории Нижнего Поволжья, с 1771 г. по настоящее время среди ойратов Синьцзяна КНР.

Ключевые слова: зая-пандитская письменность, «ясное письмо», письменные памятники, рукописи, периоды, жанры, корпус.

The article describes chronological characteristics of the written monuments in «Clear Script». The development process of the peculiar Oirat (Kalmyk) literature, written in «Clear Script» can be divided into two periods. The 1st period is from 1648 to 1771. The second period is divided into two parts which is connected with the fact that the major part of the Kalmyk people left for Dzhungaria in 1771 and the unified Oirat-Kalmyk written language continued to evolve in different geographical and ethno-political conditions. On the territory of the Lower Volga region the old Kalmyk written language began to develop, the graphic system of which was replaced in 1924 by the Cyrillic alphabet. A conventionally «Oirat» written language has been further developed in Xinjiang which continues to be used at the present time.

While studying the chronological characteristics of written heritage in «Clear Script» original works of the authors of the XVII–XIX centuries, primarily historical essays, formal written documentation, as well as works created on the basis of works of folklore will be selected as text sources for the subcorpus of «early texts». These works convey a vivid world of the Oirat and the Kalmyk people’s way of life in the XVII–XIX centuries. Handwritten historical essays, business letters, namtaru and other works of original genres, despite their brevity, are of special cultural value, as they reflect, albeit in a limited way, the state of the Oirat-Kalmyk language of the time and carry information about the grammatical system of the Kalmyk language.

Keywords: Zaya Pandita’s system of writing, «Clear Script», written monuments, manuscripts, periods, genres, Corpus.

В современной лингвистике для сохранения языков и их глубокого исследования широко используются информационные технологии, в первую очередь корпусные. По мнению Е. И. Кузьмина, председателя Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», проблемы сохранения языкового и культурного разнообразия «...приобрели особую актуальность в связи с бурным развитием процессов формирования глобального информационного общества, которые, с одной стороны, усиливают унификацию культур и ведут к сокращению культурного разнообразия, но, с другой стороны, открывают благоприятные возможности для его сохранения и даже для его развития в киберпространстве» [Кузьмин 2010: 40]. Во многих регионах Российской Федерации корпусная лингвистика динамично развивается, о чем свидетельствуют разработанные и ныне функционирующие языковые корпуса национальных республик (см., например: [Бадмаева, Бадагаров 2008; Бадмаева 2009; Ринчинов 2009; Сиразитдинов, Полянин 2013; Сиразитдинов и др. 2014]). С 2010 г. на базе КИГИ РАН реализуется фундаментальный проект по созданию и развитию Национального корпуса калмыцкого языка (НККЯ), который в итоге будет включать более 10 модулей (см.: [Куканова, Бембеев и др. 2012]). На данный момент разработаны и полноценно функционируют основной (художественный прозаический), поэтический, фольклорный, диалектный, параллельный подкорпусы, по некоторым из них доступен поиск с учетом калмыцкой морфологии и семантики. Созданная информационно-справочная система [<http://kalmcorp.org.ru>] основана на большом массиве текстов на современном калмыцком языке, которые сопровождаются лингвистической и металингвистической информацией [Куканова 2015]. Прикладное значение разработанных модулей несомненно и очевидно — это важный шаг в становлении новых методов исследования структуры современного калмыцкого языка.

Вместе с тем заметим, что электронные ресурсы являются удобным и надежным способом хранения, обработки, передачи не только современного, но и древнего текста. Некоторые из созданных ресурсов (в особенности на европейских языках) стали источниками формирования электронных коллекций — не просто коллекций

в виде отсканированных изображений, а распознанных в специальных программах текстов. В сети Интернет успешно развиваются корпусные ресурсы по истории русского языка [Рукописные памятники Древней Руси; Параллельный корпус переводов «Слова о полку Игореве»; Славянское письменное наследие «Манускрипт»], древнетюркских языков [Памятники рунического письма Горного Алтая].

Такой же важной задачей является и создание подкорпуса «ранних текстов» в рамках НККЯ, написанных на старокалмыцком языке (на «тодо бичиг» ‘ясном письме’) [Куканова, Бембеев, Музраева 2013]. В связи с этим прежде всего необходимо дать хронологическую характеристику большого по объему письменного наследия калмыцкого народа.

Ойрат-калмыцкая национальная письменность «ясное письмо» (ее называют еще ойратской, зая-пандитской, старокалмыцкой) является одним из выдающихся культурных достижений ойрат-калмыков и неразрывно связана с именем выдающегося политического, религиозного и общественного деятеля, ученого и просветителя, поэта-переводчика и мыслителя XVII в. Зая-пандиты Намкай Джамцо [Бадмаев 1968а; 1968б]. С середины XVII в. начинается становление собственно ойратской литературы, которая выделилась из общемонгольской и развивалась до начала XX в. в Калмыкии, и развивается в настоящее время среди ойратов Синьцзяна КНР. Академик Б. Я. Владимирцов писал: «...Как бы отвечая новым потребностям и национальному самосознанию <...> Зая-пандита <...> изобрел в 1648 году ойратский алфавит ... Зая-пандита не ограничился изобретением новых букв и нового правописания, он стремился создать новый литературный общеойратский письменный язык» [Владимирцов 1929: 25–26].

Творческое наследие Зая-пандиты вызвало и продолжает вызывать большой интерес отечественных и зарубежных исследователей с момента зарождения научного монголоведения. Состав, содержание переводов Зая-пандиты, их жанровая принадлежность, ряд других вопросов получили освещение в трудах как классиков отечественного монголоведения — К. Ф. Голстунского, А. М. Позднеева, А. В. Попова, так и современных ученых [Бадмаев 1968а; 1968б; 1975; 2003; Кара 1972; Лувсанбал-

дан 1968, 1975, 1986; Михайлов 1970; 1977; Музраева 1999а; 2012; Сазыкин 1977; 1988; 2001; 2003; Heissig 1954; Яхонтова 2010].

Хронология развития письменного наследия и языка ойратов и калмыков рассматривалась в работах многих ученых. Так, известный калмыковед Д. А. Павлов выделяет три основных периода в развитии литературного калмыцкого языка: первый — начальный, или общемонгольский, период в развитии калмыцкого языка в XIII–XIV вв.; второй — средний период, который в свою очередь делится на два этапа. «Первый охватывает конец XIV и первую половину XVII вв., в течение этого этапа формируется самостоятельный ойратский язык. Этот этап завершается созданием старокалмыцкой, или зая-пандитской, письменности “тодо бичиг”. Второй этап среднего периода в развитии калмыцкого языка начинается со времени добровольного вхождения значительной части ойратов в состав Российского государства». Третий — новый — период в развитии калмыцкого литературного языка, по мнению автора, начинается после революции 1917 г. и длится по настоящее время [Павлов 1970: 71].

Монгольский ученый Х. Лувсанбалдан, давая хронологическую характеристику собственно памятникам на «ясном письме», выделяет два основных этапа: первый этап с 1648 г. до второй половины XVIII в., второй — со второй половины XVIII в. до 1924 г. в Калмыкии и до настоящего времени в Синьцзяне [Лувсанбалдан 1975: 62].

Обращаясь к периодизации, предложенной вышеуказанными авторами, необходимо отметить, что в первом случае в качестве объекта выступает калмыцкий литературный язык, а во втором — собственно калмыцкая письменная литература на «ясном письме». Таким образом, рассматривая процесс развития самобытной ойратской (калмыцкой) литературы, созданной на «ясном письме», целесообразно выделить следующие периоды: первый период — с 1648 до 1771 гг., когда «новая письменность, созданная Зая-пандитой, в исключительно короткий срок стала единственной основой ойратского литературного языка, получившего признание у всех ойратских народностей Джунгарии, Кукунора и Поволжья» [Павлов 1970: 68]. Второй период необходимо разделить на две части, так как с уходом в 1771 г. большей части калмыцкого народа в пределы Джунгарии единый ойрат-

калмыцкий письменный язык продолжил функционировать в разных географических и этнополитических условиях. На территории Нижнего Поволжья стал развиваться старокалмыцкий письменный язык, графическая система которого была заменена в 1924 г. кириллицей. В Синьцзяне получил дальнейшее развитие условно «ойратский» письменный язык, который продолжает свое бытование и в настоящее время.

Как известно, значительную часть сочинений, написанных на ойратском языке в начальный период, составляют переводы с классического тибетского языка, выполненные самим Зая-пандитой и его последователями. Согласно данным биографии Зая-пандиты «Лунный свет», составленной в конце XVII – начале XVIII в. одним из его ближайших учеников, Раднабхадрой, в период от «года барса до следующего года барса»¹ Зая-пандита перевел на ойратский язык 177 тибетских сочинений как из собрания канонических сводов Ганджур и Данджур, так и из разряда неканонических произведений [Biography 1967: 8, 43 (л. 9а); Лувсанбалдан 1975: 123; Бадмаев 1975: 118; Музраева 2012: 14]. Кроме того, ученики Зая-пандиты, продолжая работу учителя, перевели на ойратский язык еще 37 произведений [Biography 1967: 9 (л. 11а–11б); Radnabhadra 1959; Лувсанбалдан 1975: 123; Бадмаев 1975: 119; Норбо 1999; Музраева 2012: 14].

В классическом источниковедческом труде Х. Лувсанбалдана «Тод үсүг, түүний дурсгалууд» («Ясное письмо и его памятники»), где нашло отражение творческое наследие ойратского просветителя, отмечается, что найдено 65 переводов, принадлежавших Зая-пандите, и 12, сделанных его учениками [Лувсанбалдан 1975: 125–128; 152–159].

Академик Б. Ринчен, определяя исключительную роль Зая-пандиты и его учени-

¹ По поводу датировки этого периода в ойратоведении существуют разные точки зрения: одни ученые определяли его периодом с 1650 по 1662 гг. [Бадмаев 1968а: 17; Михайлов 1977: 180; Лувсанбалдан 1975: 332], другие относили его к тому 10-летию, которое предшествовало созданию ойратской письменности (т. е. к 1638–1650 гг.) [Норбо 1999: 53], согласно третьей точке зрения, этот период соответствует 1638–1662 гг. [Раднабхадра 1999: 127], Д. Кара определяет этот период 1652–1662 гг. [Кара 1972: 78].

ков, писал: «Калмыцкие ученые переводчики внесли значительный вклад в монголо-ойратскую литературу и тем самым подготовили почву для создания собственного калмыцкого, или ойратского, литературного языка, питавшегося как книжно-литературным монгольским, так и устно-литературным калмыцким языком, живущим и по сей день в богатейшем калмыцком народном эпосе, причем уже в первые годы существования собственно калмыцкой, или ойратской, письменности литературный язык калмыков был настолько разработан плеядой талантливых учеников и сподвижников Зая-пандиты Огторгуйн Далая, что позволил создать блестящие переводы сложнейших философских, медицинских и других текстов, которые немыслимы у народа, только что создавшего знаки для изображения звуков своей речи» [Ринчен 1966: 59].

Как известно, многие из переводов Зая-пандиты оказались с течением времени утрачены, дошедшие до наших дней хранятся в собраниях рукописных памятников России, Монголии, КНР, Германии, Дании, Франции, США, Японии и т. д. Сведения об этих собраниях мы можем почерпнуть из целого ряда описаний, обзоров, каталогов письменных источников. В России крупнейшими собраниями рукописных памятников на ойратской письменности располагают Институт восточных рукописей РАН и библиотека Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета [Сазыкин 1988; 2001; 2003; Музраева 2012]. Небольшая коллекция старописьменных источников на ойратском языке хранится в архиве Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН [Чуматов 1983; Орлова 1996; Музраева 2008]. Ценнейшие исторические документы, датируемые 1713–1771 гг., находятся в Национальном архиве Республики Калмыкия [Сусеева 2003; Гедеева 2004; Кокшаева 2011]. Письменные источники на «тодо бичиг» хранятся в фондах Национальной государственной библиотеки, Института языка и литературы АН Монголии, в библиотеке храма Гандантегчинлин в Улан-Баторе, в фондах краеведческих музеев Кобдоского, Убсунурского аймаков, а также в частных коллекциях [Лувсанбалдан 1975; Гэрэлмаа 2005; Орлова 2012; Музраева 2012; Бичев 2013]. Работа по факсимильному копированию источников и сопровождение их

библиографическими и археографическими данными проводится Общественной организацией «Тод номын гэрэл» (Монголия), которая совместно с Американским центром монголоведения — (The American Center for Mongolian Studies (ACMS)) разместила на сайте 140 рукописных текстов на «ясном письме» [Коллекция 140 рукописных текстов]. Кроме того, значительное количество памятников на «ясном письме» хранится в архивах, монастырях и частных коллекциях на территории СУАР КНР [Бичев 2011; Меняев 2012].

Исследователи отмечают, что уже в XVII в., кроме переводных сочинений, появляются оригинальные произведения различных жанров, литературное оформление получают и тексты устного народного творчества. «...Зая-пандита ограничивался переводами, оригинальных художественных произведений он не создавал. Но Раднабхадра заложил основы биографического жанра, написав интересную биографию своего учителя» [Михайлов 1970: 140; см.: Лунный свет 2003].

Следует особо подчеркнуть, что в Поволжье калмыцкий язык получает самостоятельное развитие в новых исторических условиях, параллельно с общеойратским языком Джунгарии. Именно в Поволжье получает свое дальнейшее развитие калмыцкий литературный язык. К середине XVIII в. на «ясном письме» появляются исторические сочинения ойратов и калмыков: «Дөрвөн ойрадын намтар түүх», сочинения Алдар-Гавж, Габан-Шараба и др. [Михайлов 1970: 141].

Кроме того, старокалмыцкая письменность «ясное письмо» стала языком официальной переписки калмыцких ханов с царским правительством Российского государства и правительствами ряда стран Ближнего Востока, существенно и то, что «этим письменным языком в XVII веке пользовались иногда в переписке с царским правительством хакасы, киргизы, горноалтайцы и тувинцы» [Павлов 1970: 72].

На рубеже XVII–XVIII вв. на калмыцком литературном старописьменном языке написан замечательный труд по иглотерапии, переложены «Ик цааз бичиг» (Великое Степное Уложение), велась обширная официально-деловая переписка между калмыцкими ханами и российской администрацией, написаны Законы Дондук-Даши и другие важные документы государственного зна-

чения, был создан целый ряд произведений оригинальной литературы. В связи с отко- чевкой в 1771 г. из России в пределы Джун- гарии большей части калмыков Калмыцкое ханство прекратило свое существование, что привело к коренному изменению жизни оставшейся части калмыков. Несмотря на то, что большая часть рукописных трудов на «ясном письме» была увезена в Джунга- рию в 1771 г., калмыцкий старописьменный язык продолжил свое развитие, что под- тверждается появлением оригинальных со- чинений исторического жанра, например, «Сказание о Дербен Ойратах» Батур Уба- ши Тюменя, произведения жанра хождений и др.

В XIX в. старописьменный калмыц- кий язык становился предметом изучения со стороны монголоведов и востоковедов в высших востоковедных и специальных учебных заведениях России и Европы. Отечественными и зарубежными уче- ными впервые были выявлены и записа- ны «Жаңһр» («Джангариада»), «Гесер» («Гесериада»), «Үлгүрин дала» («Море притч»), поговорки и сказки, в том числе «Сиддигү-күр» («Волшебный мертвец») и другие произведения устного народного творчества.

В начале XX в. появились оригиналь- ное произведение жанра сургал (поучений) «Чикнэ хужр» («Услаждение слуха») Боо- ван Бадма, описания путешествий в Тибет Пурдаша Джунгруева, Номто Очировым за- писаны 10 песен эпоса «Джангар» из репер- туара Ээлян Овла.

Таким образом, по рассмотрении хро- нологической характеристики письменно- го наследия на «ясном письме» в качестве текстовых источников для подкорпуса «ранних текстов» в НККЯ будут отобраны оригинальные произведения авторов XVII– XIX вв., в первую очередь исторические сочинения, официальная письменная до- кументация, а также сочинения, созданные на основе произведений устного народного творчества, например, «Сказание о Дер- бен Ойратах» эмчи Габан Шараба, «Крат- кая история калмыцких ханов», «Сказание о Дербен Ойратах» Батур Убаши Тюменя, письма калмыцких ханов XVIII в. и т. д.

Ценность этих произведений прежде всего состоит в том, что они через мно- гие века доносят до нас живой мир людей, жизнь ойратов и калмыков XVII–XIX вв.

Рукописные исторические сочинения, де- ловые письма, намтары и другие произве- дения оригинальных жанров, несмотря на свою лаконичность, представляют особую культурную ценность, так как они отража- ют, хотя и не в полной мере, состояние ой- рат-калмыцкого языка того периода, несут в себе информацию о грамматическом строе калмыцкого языка. Именно этот язык, раз- виваясь, стал тем, что мы сегодня называем современным калмыцким языком.

Литература

- Бадмаев А. В.* Зая-пандита: (списки калмыцкой рукописи «Биография Зая-пандиты»). Эли- ста: Калм. кн. изд-во, 1968 а. 75 с.
- Бадмаев А. В.* Калмыцкая дореволюционная литература. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1975. 168 с.
- Бадмаев А. В.* Лунный свет: Калмыцкие исто- рико-литературные памятники: пер. с калм. / сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент. А. В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 477 с.: ил.
- Бадмаев А. В.* Роль Зая-пандиты в истории ду- ховной культуры калмыцкого народа. Эли- ста: Калм. кн. изд-во, 1968 б. 28 с.
- Бадмаева Л. Д.* Бурятский язык и корпусная лингвистика // Состояние и перспективы развития бурятского языка. Материалы фо- рума бурятского языка. Улан-Удэ: Экос, 2009. С. 83–86.
- Бадмаева Л. Д., Бадагаров Ж. Б.* О репрезента- тивности текстов и элементах программно- го инструментария для корпуса бурятского языка // Современные информационные технологии и письменное наследие: от древ- них текстов к электронным библиотекам. Е1 Manuscript-08. Мат-лы Междунар. науч. конф. (Казань, 26–30 августа 2008 г.). Ка- зань: Изд-во Казанского государственного университета, 2008. С. 28–31.
- Бичеев Б. А.* Ойратские рукописи из Западной Монголии // Полевые исследования Кал- мыцкого института гуманитарных исследо- ваний РАН. Сборник статей и полевых ма- териалов. Вып. 1. Ойраты Монголии: исто- рия и культура. Элиста: КИГИ РАН, 2013. С. 169–185.
- Бичеев Б. А.* Фонд ойратских рукописей комите- та по делам национальностей СУАР КНР // Память мира: историко-документальное на- следие буддизма. Материалы междунаро- дной научно-практической конференции. М.: Издательский центр РГГУ, 2011. С. 240–244.

- Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л.: Издание Ленинградского Восточного института имени А. С. Енукидзе, 1929. с. 25–26.
- Гедеева Д. Б.* Письма наместника калмыцкого ханства Убаши (XVIII в.). Элиста: Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2004. 194 с.
- Гэрэлмаа Г.* Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл. (Corpus scriptorium mongolorum. Tom XXVII). Brief Catalogue of Oirat Manuscripts kept by Institute of Language and Literature. Vol. III. by G. Gerelmaa. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг. 2005. 270 х.
- Кара Д.* Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М.: Наука, ГРВЛ, 1972. 227 с.
- Кокшаева Н. О.* Языковые особенности эпистолярного наследия калмыцкого хана Дондук-Даши (середина XVIII в.). Элиста: Издат. дом «Герел», 2011. 189 с.
- Коллекция 140 рукописных текстов на «ясном письме», размещенных Общественной организацией «Тод номын гэрэл» (Монголия) совместно с Американским центром монголоведения (The American Center for Mongolian Studies (ACMS) [электронный ресурс] // URL: <http://www.dlir.org/archive/org-exhibit/items/browse/collection/7> (дата обращения: 06.05.2015).
- Кузьмин Е. И.* Сохранение языкового и культурного разнообразия в России: проблемы и перспективы // Языковое и культурное разнообразие в киберпространстве: Мат-лы Междунар. конф. (Якутск, 2–4 июля 2008 г.). М.: МЦБЦ, 2010. С. 40–51.
- Куканова В. В.* Национальный корпус калмыцкого языка: итоги работы и перспективы [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2015, № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_25/7760-kukanova.html (дата обращения: 23.03.2015.).
- Куканова В. В., Бембеев Е. В., Мулаева Н. М., Очирова Н. Ч.* Национальный корпус калмыцкого языка: архитектура и возможности использования // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 138–150.
- Куканова В. В., Бембеев Е. В., Музраева Д. Н.* К вопросу о кодировке UNICODE графической системы «тодо бичиг» и создании базы данных текстов на старокалмыцком языке // Вестник Калмыцкого университета. №3. Элиста: КалмГУ, 2013. с. 65–75.
- Лувсанбалдан Х.* Ойрадын Зая Бандидын орчуулгын тухай мэдээ // Хэл зохиол судлал. 1968. Т. VI, fasc. 6. X. 88–162.
- Лувсанбалдан Х.* Сведения о переводах ойратского Зая-пандиты // Филологические исследования старописьменных памятников / отв. ред. П. Ц. Биткеев. Элиста: КНИИИФЭ, 1986. С. 44–56.
- Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Ред. Ц. Дамдинсүрэн. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэх үйлдвэр, 1975. 356 х.
- Лунный свет: Калмыцкие историко-литературные памятники: пер. с калм. / сост., ред., вступ. ст., предисл., коммент. А. В. Бадмаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 477 с.: ил.
- Меняев Б. В.* К характеристике ойратских рукописей и ксилографов, хранящихся в частных коллекциях Синьцзяна // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 175–179.
- Михайлов Г. И.* Ойрадын утга зохиолын тухай // Монголын уран зохиолын тойм. II. Ред. Ц. Дамдинсүрэн, Д. Цэнд. Улаанбаатар: Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 1977. X. 180–201.
- Михайлов Г. И.* «Тодо бичиг» и начало ойратско-калмыцкой литературы // 320 лет старокалмыцкой письменности. Материалы научной сессии. Элиста: Респ. типогр. управления по печати при СМ КАССР, 1970. С. 141–144.
- Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2012. 224 с.
- Музраева Д. Н.* О коллекции буддийской литературы О. М. Дорджиева (Тюгмюд-гавджи) // Буддийская традиция в Калмыкии в XX веке: памяти О. М. Дорджиева (Тюгмюд-гавджи). 1887–1980. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 26–54.
- Национальный корпус калмыцкого языка [электронный ресурс] // URL: <http://kalmcoopora.ru> (дата обращения: 06.05.2015).
- Норбо Ш.* Зая-Пандита (Материалы к биографии), пер. со старописьменного монгольского Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой, В. П. Санчирова; науч. ред. В. П. Сачиров; КИГИ РАН. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 335 с.
- Орлова К. В.* «История захчинского буддийского монастыря» (предисловие, перевод, комментарий, факсимиле рукописи). М.: Институт востоковедения РАН. 2012. 202 с.

- Орлова К. В.* Описание коллекции рукописей и ксилографов, хранящихся в научном архиве Калмыцкого Института гуманитарных исследований // *Acta Orientalia Hungaricae*. Budapest. 1996. Т. XLIX. Fasc. 1–2. P. 139–160.
- Павлов Д. А.* Зая-пандита — создатель старокалмыцкой письменности и калмыцкого литературного языка // 320 лет старокалмыцкой письменности. Материалы научной сессии. Элиста: Респ. типогр. управления по печати при СМ КАССР, 1970. С. 40–79.
- Памятники рунического письма Горного Алтая [электронный ресурс] // URL: <http://www.altay.uni-frankfurt.de> (дата обращения: 06.05.2015).
- Параллельный корпус переводов «Слова о полку Игореве» [электронный ресурс] // URL: <http://www.nevmenandr.net/slovo/> (дата обращения: 06.05.2015).
- Раднабхадра.* Лунный свет. История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи. Перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина. Транслитерация текста, предисловие, комментарий, указатели и примечания А. Г. Сазыкина. Памятники культуры Востока. Санкт-Петербургская научная серия. Т. VII. СПб., 1999. 176 с.
- Ринчен Б.* Ойратские переводы с китайского // *Rocznik Orientalistyczny* (Ежегодник востоковедения), Т. XXX, 1. Warszawa, 1966. С. 59–71.
- Ринчинов О. С.* Корпус бурятского языка и прикладные задачи компьютерной лингвистики // Состояние и перспективы развития бурятского языка. Материалы форума бурятского языка. Улан-Удэ, 2009. С. 88–89.
- Рукописные памятники Древней Руси: берестяные грамоты, летописи, рукописная книга [электронный ресурс] // URL: <http://gramoty.ru> (дата обращения: 06.05.2015).
- Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. I. М.: Наука. ГРВЛ, 1988. 508 с.
- Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. II. М.: Наука. ГРВЛ, 2001. 415 с.
- Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения АН СССР. Т. III. М.: Наука. ГРВЛ, 2003. 280 с.
- Сазыкин А. Г.* О периодизации переводческой деятельности ойратского Зая-Пандиты // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XII. Ч. 1. М., 1977. С. 134–140.
- Сиразитдинов З. А.* Корпусные проекты лаборатории лингвистики и информационных технологий ИИЯЛ УНЦ РАН // *Известия Уфимского научного центра РАН*. 2013. № 4. С. 104–111.
- Сиразитдинов З. А., Ибрагимова А. Д., Сиразитдинов Б. З.* Информационные лингвистические ресурсы башкирского языка — средства повышения языковой культуры городской молодежи // *Городские башкиры: проблемы этнокультурного и социально демографического развития: Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной Году культуры в Республике Башкортостан и Российской Федерации*. Уфа, 2014. С. 236–246.
- Сиразитдинов З. А., Полянин А. И.* О состоянии корпусных разработок башкирского языка // *Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIII международной конференции*. Уфа, 2013. С. 232–236.
- Славянское письменное наследие «Манускрипт» [электронный ресурс] // URL: <http://manuscripts.ru> (дата обращения: 06.05.2015).
- Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт социолингвистического исследования. Элиста: АПП «Джангар», 2003. 456 с. (ил.).
- Чуматов В. О.* Старописьменные памятники КНИИИФЭ // *Монголоведные исследования*. Элиста: КНИИИФЭ, 1983. С. 116–131.
- Яхонтова Н. С.* Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.
- Biography of Caya Pandita in Oirat Characters (Rabjamba Čay-a bandida-yin tuγūji saran-u gerel kemekü ene metü bolai)*. Redigit acad. prof. Dr. Rinchen / (Предисловие, транслитерация, издание текста Ж. Цолоо) // *Corpus Scriptorum Mongolorum*. Т. V, fasc. 2–3. Ulanbator: Шинжлэх ухааны академийн хэвлэл. 1967. 101 х.
- Heissig W.* Die Pekinger lamaistischen Blockdrucke in mongolischer Sprache // *Göttinger Asiatische Forschungen*. Bd. 2. Wiesbaden: Otto Harrassowitz. 1954. 220 s.